

В.А. Гайкин*

V.A. Gaikin*

Корейские переселенцы в Восточной и Южной Маньчжурии в борьбе против японской агрессии (1931–1937 годы)

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-8

УДК 94(520)

Выходные данные для цитирования:

Гайкин В.А. Корейские переселенцы в Восточной и Южной Маньчжурии в борьбе против японской агрессии (1931–1937 годы) // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 111–119. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-08.pdf>

**Korean Guerilla
Against Japanese Aggression
in Manchuria (1931–1937)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-8

How to cite:

Gaikin V.A. Korean Guerilla Against Japanese Aggression in Manchuria (1931–1937) // Historical Courier, 2020, No. 4 (12), pp. 111–119. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-08.pdf>

Abstract. The version of the beginning of the Second world war on September 1, 1939 is a reflection of the Eurocentric view of history and world politics. According to Chinese historians, the global conflict began with the Japanese aggression against China in July 1937. In Japanese historical science, the period since 1931 (the invasion of Manchuria) to 1945 is usually called the military fifteen, in this context, according to the Japanese version, the Second world war in the far East began in 1931. The author describes the armed anti-Japanese resistance in Manchuria during the period between these two significant years (1931–1937) in the history of the Far East. One of the heroic pages of this period was a Korean guerrilla resistance in the regions of Manchuria bordering Korea, populated mostly with the Korean immigrants (1 million in 1937). In 1932 Korean insurgent Kim Sung joo, who later took the name of Kim Il sung, began to fight against Japanese. He was the commander of a small detachment established in Antu County, Jilin province. Korean detachments under the auspices of the CPC overcame the difficulties of surviving under the difficult conditions of the blockade of the Japanese regular army: 1. they relied on the poor peasantry and peasants – tenants, which made up more than 60 % of the Korean Diaspora; 2. they had strong allies – the CPC and the USSR, which provided assistance to armed patriots through the Comintern. The base of influence of the Korean nationalists was less. The majority of rich Korean peasants became collaborators, cooperating with the Japanese authorities, helping them to conduct punitive expeditions against the insurgents. Many nationalists realizing the impasse of the situation joined the coalition of partisans under the auspices of the CPC. The remnants of the broken detachments joined the Communist formations. The war that was started in 1937 by Japan against China gave a new impetus to the anti-Japanese movement of Korean rebels, for whom it was also a struggle for the liberation of Korea from the colonial yoke.

Keywords: Manchuria; World War II; Korean partisans; Japanese aggression; resistance movement.

The article has been received by the editor on 20.05.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Общепринятая версия о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. – это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику. По версии китайских историков, глобальный конфликт начался с японской агрессии против Китая в

* Гайкин Виктор Алексеевич, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия, e-mail: unara49@mail.ru

Gaikin Viktor A., Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: unara49@mail.ru

июле 1937 г. В японской исторической науке период с 1931 г. (вторжение в Маньчжурию) по 1945 г. принято называть военным пятнадцатилетием, в этом контексте, по японской версии, Вторая мировая война на Дальнем Востоке началась в 1931 г. Автор статьи рассматривает вооруженное антияпонское сопротивление в Маньчжурии в период между двумя этими значимыми в истории Дальнего Востока датами 1931–1937 гг., одной из героических страниц которого была корейская герилья в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей, заселенных преимущественно корейскими переселенцами (1 млн чел. на 1937 г.). В 1932 г. начал борьбу с японцами корейский инсургент Ким Сон Чжу, принявший впоследствии псевдоним Ким Ир Сен. Он был командиром небольшого отряда, созданного в уезде Аньту провинции Цзилинь. Корейские отряды под эгидой КПК успешно преодолевали трудности выживания в сложных условиях блокады японской регулярной армией, поскольку, во-первых, опирались на бедное крестьянство (батраков, арендаторов, полуарендаторов), составлявшее более 65 % корейской диаспоры; во-вторых, имели сильных союзников в лице КПК и СССР, осуществлявшего через Коминтерн помощь вооруженным патриотам. База влияния корейских националистов была значительно уже. Богатые корейские крестьяне в большинстве становились коллаборационистами, сотрудничая с японскими властями, помогая им в проведении карательных экспедиций против инсургентов. Многие националисты, понимая тупиковость ситуации, присоединялись к коалиции партизан под эгидой КПК. Остатки разбитых отрядов вливались в коммунистические формирования. Война, которую начала в 1937 г. Япония против Китая, дала новый импульс антияпонскому движению корейских повстанцев, для которых это была борьба и за освобождение Кореи от колониального ига.

Ключевые слова: Маньчжурия; Вторая мировая война; корейские партизаны; японская агрессия; движение сопротивления.

Начало герильи. Социально-экономическое положение корейских переселенцев в Цзяньдао (территория Маньчжурии, примыкающая к границе с Кореей по р. Тумыньцзян, населенная главным образом корейцами) в начале 1930-х гг. было достаточно тяжелым, осложненным экономическим кризисом 1929–1933 гг., оккупацией японскими войсками Маньчжурии. В Цзяньдао доля крестьян-собственников среди корейцев упала с 35,5 % в 1929 г. до 24 % в 1935 г., доля арендаторов и полуарендаторов возросла с 57 до 66 %, землевладельцев – с 7 до 12 %¹. Примечательно, что первым обращением маньчжурского комитета КПК к населению Маньчжурии, призывавшим к сопротивлению японской интервенции, было опубликованное 20 сентября 1931 г. (на второй день после начала агрессии) «Обращение к корейским рабочим, крестьянам, студентам и всем трудящимся массам в связи с военной оккупацией Маньчжурии японскими империалистами»².

Корейские коммунисты весной 1932 г. начали вооруженную борьбу в районе Чанпайшаня, уезде Аньту, затем в районе Байцаогоу и в апреле 1932 г. в районе Тахуангоу³.

3 апреля 1932 г. японские войска из Кореи вошли в Цзяньдао с целью подавления повстанческого движения и до 6 июля заняли города Лунцзинцун, Суньилин, Хунчунь, Байцаогоу, Тоудаогоу, выбив оттуда повстанцев⁴. Через три недели основные очаги сопротивления на равнинах и в населенных пунктах Цзяньдао были подавлены. Однако сопротивление приняло другие формы.

С 1932 по март 1935 г. партизаны в Цзяньдао более 50 раз нападали на автодорогу Яньцзи – Байцаогоу, уничтожая военные автомобили с грузом⁵, корейские инсургенты переходили границу с Кореей, атаковали административные здания, полицейские участки. Таких партизанских рейдов с января по июнь 1933 г. через р. Тумыньцзян было зафиксиро-

¹ Сайсин Мансю тэйкоку дайкан (Современное положение Маньчжурской империи). Токио, 1937. С. 403.

² *Suh-Dae-Sook. The Korean communist movement 1918–1948.* Princeton (N.J.), 1967. p. 238.

³ *Ibid.* p. 240.

⁴ Сато Цунэнари. Какки сэн (Мобильная война). Токио, 1943. С. 63.

⁵ Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. С. 87.

вано 728 с числом участвовавших партизан 33 711 человек⁶. За этот же период на железной дороге Аньдун-Мукден и вдоль реки Ялуцзян антияпонские инсургенты 4148 раз обстреливали, поджигали, взрывали железнодорожные станции, в этих акциях принимали участие 144 196 повстанцев⁷.

В 1932 г. начал борьбу с японцами корейский инсургент Ким Сон Чжу, принявший впоследствии псевдоним Ким Ир Сен. Он был командиром небольшого отряда, созданного в уезде Аньту⁸. Ким Ир Сен успешно вел переговоры о координации действий с «Армией спасения родины», действовавшей в уезде Аньту, состоявшей главным образом из китайских националистов (руководители которой не симпатизировали корейской герилье). Командарм Вэй разрешил дислокацию отряда Ким Ир Сена в районе действий его «Армии». Не увенчались успехом попытки Ким Ир Сена наладить взаимодействие с «Корейской революционной армией» (националисты) под командованием Ян Со Бона⁹. В январе 1933 г. отряд Кима передислоцировался в район Яоинкоу (уезд Ванцин).

Партизанские соединения стали основой для формирования в марте 1934 г. второй НРА (Народно-революционной армии), 1-я дивизия которой дислоцировалась в уездах Яньцзи и Хунчунь, 2-я – в уезде Ванцин и на востоке уезда Хунчунь. В мае 1932 г. комитет КПК уезда Паньши провинции Цилинь сформировал «Северо-восточную добровольческую армию» в количестве 70 человек, из которых 40 были корейцы. Комдивом стал этнический кореец Ли Хонг Ван, которого Чжу Дэ упоминал как одного из организаторов антияпонской герильи в корейских районах Маньчжурии¹⁰. В августе 1933 г. корпус был переименован во 2-ю дивизию Первой народно-революционной армии. Его численность составляла 2000 бойцов. Он стал основой этой армии. 25 % личного состава составляли этнические корейцы¹¹.

Большой массив корейцев-бедняков, проживавший в районе Паньши, позволил Первой народно-революционной армии в течение длительного времени успешно справляться в районе Паньши с японскими карательными операциями. После осенней 1933 г. карательной экспедиции 10-й дивизии японской оккупационной армии основные силы партизан (главным образом корейцев) были вынуждены уйти из Паньши в горные районы Дунбяньдао (приграничный с Кореей, по р. Ялуцзян, регион Маньчжурии)¹². В горах Дунбяньдао были организованы партизанские базы. Население поддерживало коммунистических повстанцев, т.к. классовая борьба в Дунбяньдао шла перманентно, крестьянские восстания вспыхивали здесь и до 1931 г. Большинство корейцев были арендаторами, которым было нечего терять «кроме своих цепей»¹³.

Японские карательные операции против корейских партизан и создание Объединенной антияпонской армии (ОАА) под эгидой КПК. После ожесточенных карательных операций осенью 1934 г. в Цзяньдао в начале 1935 г. партизанские соединения под эгидой КПК покинули советские районы. Первая дивизия Второй армии НРА двинулась в Дунбяньдао – оперативный район первой армии. Вторая дивизия Второй армии НРА в составе 706 человек (519 корейцев, 189 китайцев) передислоцировалась в район Нингана и соединилась с Пятой армией НРА¹⁴. Даже после того как основные отряды повстанцев оставили Цзяньдао антияпонская борьба не прекратилась. Газета «Чжунхуа жибао» от 29 июня 1935 г. сообщила: «По причине неурожая в районе Цзяньдао... крестьяне

⁶ Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1934 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время. 1934 г.). Токио, 1966. (репринт). С. 232.

⁷ Там же. С. 230.

⁸ Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. С. 362.

⁹ Baik Bong, Kim Il Sung Biography (1). Tokyo, 1969. P.143–146.

¹⁰ Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford, 1978. P. 69.

¹¹ Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк) // Данши цзыляо, 1954, № 9. р. 29.

¹² Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. С. 138. С. 23.

¹³ Мансю хидзоку то тиан тайсаку (Маньчжурские бандиты и политика умиротворения). Б.м., 1938. С. 23.

¹⁴ Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkeley-Los Angeles, 1972, part 1. С. 165.

ощущают большой недостаток провизии... целыми группами уходят в партизанские отряды...»¹⁵. 1 июля 1935 г. «Чжунхуа жибао» писала о нападении 300 партизан на отряд японских жандармов в селении Байцаогоу уезда Ванцин¹⁶.

После перехода в Дунбяньдао первой НРА (1933 г.) и второй НРА (1935 г.) отряды КПК постепенно стали доминировать в приграничных с Кореей по р. Ялуцзян районах Южной Маньчжурии. НРА пополнялась за счет разоренных, обедневших крестьян. Основная причина ухода крестьян в партизаны, по мнению экспертов полиции провинции Фэнтянь (Мукден), «в трудной жизни бедняков, в хронической нехватке продовольствия»¹⁷. (Весной 1935 г. в Фэнтяньской провинции от голода страдало 70 тыс. крестьян). Автор специального исследования партизанского движения отмечал: «во время голода в деревнях численность партизан КПК будет только расти»¹⁸. Рост НРА шел и за счет присоединения небольших отрядов хунхузов. Командиры таких отрядов, не желавшие присоединиться к НРА, либо мешавшие расширению зоны влияния отрядов КПК, уничтожались.

В октябре 1935 г. карательные операции начались в девяти северных уездах Дунбяньдао. Повстанцы передислоцировались в горные местности уездов Фусун, Чанпай, Линьцзян, Мэнцзян. В оккупированных районах японская администрация основала «коллективные деревни» (поселки, организованные путем сселения вместе маленьких деревень, хуторов. Они создавались японцами с целью разорвать связи между корейским населением и партизанами, лишить инсургентов источников продовольствия)¹⁹. В горах, вдали от населенных пунктов, где партизаны создали свои базы, условия существования были экстремально тяжелые.

1 августа 1935 г. КПК призвала к созданию Единого фронта борьбы с японской агрессией. Руководители НРА, «Армии спасения родины», «Северо-Восточной добровольческой армии» (китайские партизаны) и других антияпонских соединений Маньчжурии встретились 28 января 1936 г. в Северной Маньчжурии. Была создана Северо-Восточная объединенная антияпонская армия (сокращенно ОАА), подчинявшаяся Маньчжурскому комитету КПК²⁰. Численность ОАА, по китайским (возможно, преувеличенным) данным, составляла в 1937 г. приблизительно 45 тыс. чел.²¹ В 1937 г. ОАА была переформирована в три региональных соединения – Первый, Второй и Третий фронты, включавшие 14 армий. Операционная зона Первого фронта (основные силы корейских партизан) – Юго-Восточная Маньчжурия (Дунбяньдао).

FIGURE 4. A developers' collective village (Kaeche'ongmin purak) in Kando in 1941. (From Ryu Eun Kyu, Ich'ojin hūnjök, 48–49.)

Классическая корейская
«коллективная» деревня.

Корейские националисты. Кроме формирований под руководством коммунистов с

¹⁵ Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем: информационный бюллетень. М., 1935. № 6. С. 72.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Паньши дзиммин какумэйгун (Народно революционная армия Паньши). Б.м., 1936. С. 110.

¹⁸ Там же. С. 112.

¹⁹ Мансю хидзоку ... С. 111.

²⁰ Мазуров В.М. Антияпонская вооруженная борьба корейского народа. М., 1958. С. 87.

²¹ Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юэзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк) // Данши цзыляо, 1954, № 9. С. 35.

японскими оккупантами боролись отряды под руководством корейских националистов, крестьянские «беспартийные» отряды. Общее число партизан зимой 1934 г. в уездах Восточной и Юго-Восточной Маньчжурии – Яньцзи, Аньту, Хэлун, Ванцин, Кунсюн, Чанпай, Линьцзян, Цзиань, Тунхуа, Аньдун, Хуанжень, Фусун, Фэнчен (главным образом Цзяньдао и Дунбяньдао), по японским оценкам, составляло около 19 тыс. чел.²² Основным районом дислокации корейских националистов была Южная и Юго-Восточная Маньчжурия, главным образом провинция Аньдун (Цзяньдао считался традиционно «красным» районом).

Националисты Южной Маньчжурии принадлежали к т.н. «Корейской революционной партии». Правящим органом партии был центральный комитет. ЦК партии назначал членов Правительства («Кукминбу»). Председателем «правительства» в 1932 г. был назначен Чун Хан Хап. Были созданы уездные органы-исполкомы «Правительства» в уездах Куаньдянь, Цзиань, Тунхуа, Хуанжень (провинция Аньдун). Корейской революционной партии формально подчинялась «Революционная армия», действующая в 16 уездах Южной Маньчжурии и провинции Цзилинь, разделенных на два оперативных района. В каждом оперативном районе действовало по три роты. Рота состояла из 150 бойцов²³. Командир Революционной армии Ян Со Бон в сентябре 1934 г. погиб²⁴. Командование принял на себя Ким Хваль Сок²⁵. В брошюрах и листовках излагались задачи борьбы «Корейской революционной армии»: сплочение корейского народа, освобождение Кореи, защита этнических корейцев Маньчжурии от нападений хунхузов, притеснений полиции Маньчжоу-го²⁶.

В Северной Маньчжурии районами дислокации «Маньчжурской партии независимости Кореи» (также корейские националисты) были области нижнего течения р. Сунхуацзян, города Цзилинь, Харбин и прилегающие к ним местности. Прессинг японской армии, полиции, карательных операций привел к арестам и уничтожению большинства функционеров «Партии», несколько лидеров сдались осенью 1933 г. японцам. В ноябре 1933 г. штаб партии перенесли в Бэйпин. В мае 1934 г. руководитель «Партии» Ли Чхон Чён нелегально приехал в Маньчжурию и занялся формированием «Общества ускорения национального самоопределения» в полосе отчуждения КВЖД. Однако уже на начальном этапе «общество» было провалено агентами японской полиции²⁷. Националисты в районах нижнего течения р. Сунхуацзян, сотрудничая с коммунистами, вошли в народно-революционную армию. В июне 1934 г. в Цзяньдо прошла встреча лидеров националистов, планировавших реанимировать антияпонское движение в этом регионе. Помешал этому полицейский прессинг и традиционная поддержка корейским населением коммунистических организаций.

Корейские националисты часто становились коллаборационистами, руководитель националистического подполья Харбинского района Ким Пок Тэ, Квон Хва Сан и др. перешли на сторону японцев, участвовали в антипартизанских операциях, разлагая движение сопротивления подрывными и шпионскими акциями. Они пытались убедить комбатантов отказаться от сопротивления, принимали участие в карательных походах 10-й дивизии японской армии в провинции Цзилинь осенью 1933 г.²⁸ В целом движение сопротивления националистов стагнировало. В отличие от корейских коммунистов, которые опирались в борьбе на широкие бедняцкие массы, националисты не планировали аграрные реформы. Противоречия, претензии на лидерство усиливали центробежные силы, мешали единству разных фракций. Масштабы борьбы сокращались, левые националисты часто переходили в лагерь компартии. Конфронтация с японскими колонизаторами зачастую снимала идеологические разногласия. В мае 1935 г. «Корейская революционная армия» опубликовала «Воззвание к корейским революционным массам», в котором описала ситуацию как критическую для движения, призывала укреплять единство, уничтожать ренегатов движения, таких как

²² Паньши дзиммин какумэйгун... С. 225–230.

²³ Сайкин Сина оёби Мансю канкэй сёмондай тэкиё... С. 453–456.

²⁴ Тёсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей). Токио, 1971. Т. 10. С. 846.

²⁵ Паньши дзиммин какумэйгун (Народно революционная армия Паньши). Б.м., 1936. С. 169.

²⁶ Там же. С. 184.

²⁷ Сайкин Сина оёби Мансю канкэй сёмондай тэкиё... С. 458.

²⁸ Там же. С. 451–461.

Ким Пок Тэ, Пак Чхан Хэ, ставших на путь коллаборации с японцами²⁹.

Трудный путь к единому фронту. В результате роста освободительной борьбы в Китае в 1935 г. и создания НРА, антияпонские отряды Южной Маньчжурии приступили к формированию единого фронта. «Король Дунбяньдао» Ван Фен Ко, командир (китайской) «Армии самообороны» – «Большие мечи» (1100 бойцов) признал растущее влияние КПК. Процесс создания единого фронта формирований КПК с отрядами, ориентирующимися на Гоминьдан, шел до августа 1935 г. под лозунгами «единства снизу», т.е. предлагалось включение (в т.ч. и насильственное) некоммунистических соединений в состав НРА. Исключение делалось для «Армии самообороны» Ван Фен Ко (китайские националисты) и «Корейской революционной армии», с которыми планировалось кооперироваться и постепенно брать под свой контроль. Союз с Ван Фен Ко был не устойчивым. Опасавшийся потерять самостоятельность китайский лидер нередко саботировал кооперацию с коммунистами. Так, 12 августа 1935 г. произошло боестолкновение шестого полка ОАА с отрядом армии Ван Фен Ко. Погибло 12 бойцов с обеих сторон.

В феврале 1935 г. руководители НРА договорились о кооперации боевых действий с «Корейской революционной армией». Сотрудничеству мешали идеологические препоны и боязнь руководства «Корейской революционной армии» быть поглощенным коммунистическим движением³⁰. Взаимодействие «Армии самообороны» Ван Фен Ко и «Корейской революционной армии» проходило более результативно. 20 сентября 1935 г. два лидера создали «Китайско-корейский антияпонский союз». В его программе указывались цели: «победить милитаристскую Японию, освободить Маньчжурию, добиться освобождения Кореи, политическими и военными методами радикально изменить власть в Китае и Корее»³¹. «Декларация» призвала сформировать китайско-корейский антияпонский союз, куда могли вступать и бедные, и богатые. Руководителем объединения стал Ван Фен Ко, командармом (1150 бойцов) – Хан Ком Чху³².

Руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, КПК 1 августа 1935 г. призвала к созданию антияпонского единого фронта и Правительства спасения Родины из представителей различных политических и военных группировок. Орган Южно-Маньчжурского комитета КПК журнал «Ленинское знамя» опубликовал в январе 1936 г. статью, которая ставила перед коммунистами цель всемерно содействовать единению антияпонских сил. «Первая НРА должна заключить союз с командирами антияпонских отрядов (националисты) в своей зоне. Вторая армия должна заключить союз с Ван Фен Ко и «Корейской революционной армией», с тем чтобы постепенно поставить их под свой контроль»³³. В начале 1936 г. изменилась и позиция Ван Фен Ко, который после консультации в Шанхае с Чжан Сюэ Ляном (через своего представителя) пришел к следующему решению: «Активизировать антияпонскую борьбу, вести ее на всей территории Дунбяньдао, создавать единый фронт с отрядами НРА»³⁴.

10 февраля 1936 г. в уезде Фусун и 3 апреля в уезде Тунхуа состоялись два совещания представителей Маньчжурского комитета КПК, Первой и Второй армий ОАА, китайской «Армии спасения Родины» провинций Цзилинь и Ляонин (националисты), «Антияпонской гвардии», «Армии самообороны» Ван Фен Ко и «Корейской революционной армии». После обсуждения перспектив совместной борьбы была принята резолюция. В ней, в частности, говорилось: «1. Силы антияпонского сопротивления должны сотрудничать... 2. В случае военного столкновения одного из отрядов с японскими или маньчжурскими войсками другие антияпонские отряды данной зоны должны прийти к нему на помощь. 3. Захваченное у врага снаряжение и оружие делится между всеми отрядами»³⁵.

²⁹ Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б.м., 1937. С. 254.

³⁰ Там же. С. 176.

³¹ Паньши дзиммин какумэйгун... С. 112.

³² Там же. С. 113.

³³ Там же. С. 85.

³⁴ Там же. С. 100.

³⁵ Паньши дзиммин какумэйгун... С. 102.

Создание единого антияпонского фронта в Южной Маньчжурии дало практические результаты. Боевые действия координировались, силы отдельных отрядов объединялись для проведения военных операций. 23 марта 1936 г. в уезде Хуанжень объединенный отряд «Корейской революционной армии» и ОАА в составе 200 бойцов нанес удар по отряду военной полиции Маньчжоу-го.

Анализ динамики численности партизан (см. *таблицу*) позволяет сделать два вывода: 1) после боев с карателями особенно сильно снижалась численность крестьянских отрядов; 2) в процессе совместных боевых операций шла «миграция» партизан из формирований националистов и из крестьянских отрядов в НРА (Народно-революционная армия под эгидой КПК).

Численность партизан в Дунбяньдао, чел.*

	Крестьянские отряды и хунхузы	Националисты	НРА	Итого
октябрь 1935	2010	1230	620	3860
март 1936 г.	1280	1090	1120	3490

* Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу ... Б.м., 1937. С. 48.

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 – начале 1937 г. Губернатором провинции Цзяньдао в 1937 г. был назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35 114 чел.³⁶

В результате карательных операций, мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антипартизанской пропаганды среди населения численность (китайско-корейских) партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрем 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов)³⁷. Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек (стабильный рост количества инсургентов отрядов КПК), численность националистических соединений составила 395 чел. (уменьшение в четыре раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 чел.³⁸

Военные операции Ким Ир Сена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ир Сене, Цао Ку Ане... Ким Ир Сен является политкомиссаром армии № 2-5 ОАА»³⁹.

В 1937 г. отряд Ким Ир Сена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы. После ухода из уезда Ким Ир Сен часто менял дислокацию отряда. Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ир Сена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией» Ким Хваль Сок, начальник военного отдела Ким Ту Хва⁴⁰.

Заключение. Корейские партизаны в Восточной Маньчжурии (Цзяньдао) и Юго-Восточной Маньчжурии (Дунбяньдао) были одними из главных акторов антияпонского вооруженного сопротивления в Северо-Восточном Китае⁴¹. Корейские отряды под эгидой КПК успешнее преодолевали трудности борьбы с японскими агрессорами, выживания в сложных условиях блокады японской регулярной армией, поскольку, во-первых, опирались на бедное и отчасти среднее крестьянство, составлявшее более 60 % корейской диаспоры⁴²,

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 180.

³⁸ Табацу дзёхо (Информация о карательных операциях). Б.м., 1938. С. 65, 66.

³⁹ Нагаока Титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы). Токио, 1938. С. 58.

⁴⁰ Мансюкоку кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоу-го). Б.м., 1940. С. 77.

⁴¹ URL: http://osu.ru/sites/nisu/docs/e04_2011.pdf.

⁴² URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiyaponskaya-borba-koreyskih-partizan-v-manchzhou-go-nachalnyy-etap>

во-вторых, имели сильных союзников в лице КПК и СССР, осуществлявшего через Коминтерн помощь вооруженным патриотам. База влияния корейских националистов была значительно уже. Богатые корейские крестьяне в большинстве становились коллаборационистами, сотрудничая с японскими властями, помогая им в проведении карательных экспедиций против инсургентов. Многие националисты, понимая тупиковость ситуации, присоединялись к коалиции под эгидой КПК. Остатки разбитых отрядов становились частью коммунистических формирований. Например, остатки Корейской революционной армии вошли в отряд Ким Ир Сена. Война, которую начала в 1937 г. Япония против Китая, дала новый импульс антияпонскому движению корейских повстанцев, для которых это была борьба и за освобождение Кореи от колониального ига.

Литература

Мазуров В.М. Антияпонская вооруженная борьба корейского народа. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 306 с.

Мансю хидзоку то тиан тайсаку (Маньчжурские бандиты и политика умиротворения). Б.м., 1938. 284 с.

Мансюоку кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоу-го). Б.м., 1940. 208 с.

Нагаока Титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы). Токио, 1938. 390 с.

Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем: информационный бюллетень. М.: Соцэкгиз, 1935. 69 с.

О Сэчхан. Чэман ханин ы сахвечок сильтхэ 1910–1930 (Социальное положение корейцев в Маньчжурии 1910–1930 гг.). Пэксан хакпо, 1970, № 9. С. 15–48.

Паньши дзиммин какумэйгун (Народно революционная армия Паньши). Б.м., 1936. 123 с.

Сайсин Мансю тэйкоку дайкан (Современное положение Маньчжурской империи). Токио, 1937. 403 с.

Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1934 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время. 1934 г.). Токио, 1966. (репринт). 254 с.

Сато Цунэнари. Какки сэн (Мобильная война). Токио, 1943. 256 с.

Современная история Кореи. Пхеньян: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1979. 434 с.

Сайкин Сина оёби Мансю канкэй сёмондай тэкиё (Современные проблемы Китая и Маньчжурии). Б.м., 1934. Т. 2. 206 с.

Табацу дзёхо (Информация о карательных операциях). Б.м., 1938. 253 с.

Тёсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 т. Токио. 1970. Т. 1–6; 1971. Т. 7–10.

Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б.м., 1937. 193 с.

Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк) // Данши цзыляо, 1954, № 9. С. 24–60.

Ямада Гоити. Мансю ни окэру ханман конити ундо то ногё имин (Антияпонское движение в Маньчжурии и сельскохозяйственные переселенцы // Рэкиси хёрон, 1962, № 6, 7, 9, 10.

Baik Bong. Kim Il Sung Biography (1). Tokyo: Miraisha, 1969. 576 p.

Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford: Hoover inst. press, 1978. 403 p.

Manshuria. Treaties and agreements. Washington, 1921. 248 p.

Scaplino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley; Los Angeles, 1972, part 1. 395 p.

Suh-Dae-Sook. The Korean communist movement 1918–1948. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1967. 412 p.

References

- Baik Bong (1969). *Kim Il Sung Biography* (1). Tokyo, Miraisha. 576 p.
- Chong-sik Lee (1978). *Korean worker's party: a short history*. Stanford, Hoover inst. Press. 403 p.
- Chzhou Baochzhun. (1954). Dunbe'ydy' kanzhi yuczzi chzhan'chzhe'n khe' kanzhi lyan'tszzyun'. Chugao (Antiyaponskaya partizanskaya voyna i Obedinennaya antiyaponskaya armiya Severo-Vostochnogo Kitaya. Kratkiy ocherk). In *Danshi czzyl'iao*, No. 9. pp. 24–60.
- (1937). Khokubu tokhe'ndo tikhon kosaku sogo khokoku (Svodny doklad o rabote po umirotvoreniyu severnoy chasti Dunbyandao). S.l., 193 p.
- (1921) Manshuria. Treaties and agreements. Washington. 248 p.
- (1938). Mansyu xidzoku to tian taysaku (Manchzhurskie bandity i politika umirotvoreniya). S.l., 284 p.
- (1940) Mansyukoku ke'jsaczu gajyo (Obzor politsii Manchzhou-go). S.l., 208 p.
- Mazurov, V.M. (1958). *Antiyaponskaya vooruzhyonnaya borba koreyskogo naroda* [Anti-Japanese armed struggle of the Korean people]. Moscow, Izd-vo vost. lit. 306 p.
- Nagaoka Titaro (1938). Kyokuto no ke'jkaku to mindzoku (Perspektivy Dalnego Vostoka i narody). Tokio. 390 p.
- (1935). Nauchno-issledovatel'skaya assotsiatsiya po izucheniyu natsionalnykh i kolonialnykh problem: Informatsionny byulleten. Moscow, Socekgiz. 69 p.
- O Sechxan (1970). Che'man khanin y' sakhvechok sil'txe' 1910–1930 (Sotsialnoe polozhenie koreytssev v Manchzhurii 1910–1930 gg.). Pe'ksan khakpo, No. 9. pp. 15–48.
- (1936). Pan'shi dzimmin kakume'jgun (Narodno revolyutsionnaya armiya Panshi). s.l., 123 p.
- (1934). Sajkin Sina oyobi Mansyu kankey syomondai te'kiyo (Sovremennye npoblemy Kitaya i Manchzhurii). S.l., 1934, Vol. 2. 206 p.
- (1937). Saysin Mansyu te'yoku daykan (Sovremennoe polozhenie Manchzhurskoy imperii). Tokio, 403 p.
- (1943). Sato Czune'nari. Kakki se'n (Mobilnaya voyna). Tokio., 256 p.
- (1966). Sajkin ni oke'ru tyose'n tian dzyokyo 1934 ne'n (Obshhestvenny poryadok v Koree v nastoyashhee vremya. 1934 g.). Tokio. (reprint). 254 p.
- Scaplno R.A., Chong-sic Lee. (1972). *Communism in Korea*. Berkley; Los Angeles, part 1. 395 p.
- (1979). *Sovremennaya istoriya Korei* [Modern history of Korea]. Pkhenyan, Izd-vo lit-ry na inostr. yazykakh. 434 p.
- Suh-Dae-Sook (1967). *The Korean communist movement 1918–1948*. Princeton (N.J.), Princeton University Press. 412 p.
- (1938). Tabaczu dzyokho (Informatsiya o karatelnykh operatsiyakh). S.l. 253 p.
- (1970). Tyose'n todzi siryo (Materialy po istorii upravleniya Koreey): v 10 tomakh. Tokio.. Vol. 1–6; 1971. Vol. 7–10.
- Yamada Goiti (1962). Mansyu ni oke'ru khanman koniti undo to nogyo imin (Antiyaponskoe dvizhenie v Manchzhurii i selskokhozyaystvennye pereselentsy. In *Re'kisi khyoron*, No. 6, 7, 9, 10.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020 г.